

26.00.01 Теология

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2021-17-1-89-100

А. Н. Юзеев

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Казань

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ВАФИЙАТ АЛ-'АСЛАФ... Ш. МАРДЖАНИ КАК ПАМЯТНИК АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ЮЗЕЕВ Айдар Нилович —

д-р филос. наук, проф., зав. каф. социально-гуманитарных дисциплин.

Казанский филиал Российского государственного университета правосудия
(420088, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, 2-я Азинская ул., д. 7а).

E-mail: youzeev@yandex.ru

Аннотация. Рукописный семитомный труд *Вафийат ал-'аслаф* Шихабалдина Марджани — это энциклопедический словарь, содержащий сведения об известных общественно-политических деятелях мусульманского Востока VII–XIX вв., а именно — биографии 6057 ученых, писателей, философов, сановников, правителей и пр. Сам теолог считал *Вафийат ал-'аслаф* одним из своих главных произведений. Это компилятивное сочинение, оригинальность которого определяют материалы, до этого не введенные в научный оборот, относящиеся к Поволжско-Уральскому региону, Средней Азии, Кавказу, Крыму — тюркскому миру периода XVII–XIX вв. Для словаря характерны творческая переработка богатого материала духовной культуры народов Востока, авторская оценка тех или иных исторических фактов и событий. Работа над *Вафийат ал-'аслаф* показала, что Марджани — не только высокообразованный теолог, но и эрудированный и талантливый ученый-просветитель. Ценность энциклопедии состоит и в том, что в отборе исторических личностей, в освещении их жизни и деятельности, в оценках явлений культуры Востока, в раскрытии ее содержания отразилась суть мировоззрения теолога-просветителя Ш. Марджани.

Ключевые слова: рукописный труд, энциклопедический словарь, известные деятели мусульманского Востока, культура народов Ближнего и Среднего Востока, Поволжья и Приуралья, Кавказа и Причерноморья.

Для цитирования: Юзеев А. Н. Энциклопедический словарь «Вафийат ал-'аслаф...» Ш. Марджани как памятник арабо-мусульманской культуры // Ислам в современном мире, 2021; 1: 89–100;

DOI: 10.22311/2074-1529-2021-17-1-89-100

Статья поступила в редакцию: 28.11.2020

Статья принята к публикации: 14.02.2021

Вафийат ал-'аслаф ва тахийат ал-'ахлаф («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам») — рукописный труд на арабском языке татарского теолога и мыслителя Шихабалдина Марджани (1818–1889), над которым он работал на протяжении всей своей жизни. Сочинение структурно напоминает *Китаб ал-'ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хабр фи 'айам ал-'араб ва-л-'аджам ва-л-барбар ва ман 'асарахум мин зави ас-султан ал-акбар* («Введение к книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров») Ибн Халдуна (1332–1406) — известного арабского мыслителя. Но это лишь внешнее сходство. Эти труды различны как по композиции построения (Ибн Халдун расположил тома по династиям), так и по содержанию материала.

Марджани был первым в России ученым, кто взялся за составление энциклопедического словаря об известных деятелях Востока. Он сознавал необходимость такого рода исследований для дальнейшего развития истории татарской науки и российского востоковедения в целом, для углубления знаний народов друг о друге, считая эту работу делом всей своей жизни, одной из главных задач научной деятельности. Марджани обращается к огромному количеству артефактов и документов разных времен — старинным монетам, ярлыкам, устным и письменным преданиям, надписям на надгробных камнях, — черпая материалы для энциклопедии из арабских, персидских, тюркских, частично русских источников. На некоторые из них ученый ссылается в своем труде. Это сочинения известных историков и доксографов: *Китаб ал-милал ва-н-нихал* («Книга о религиях и сектах») аш-Шахрастани (ум. 548/1153), *Му'джам ал-булдан* («Словарь стран») Йакута ал-Хамави (1179–1229), *Вафайат ал-'айун* («Некрологи знаменитых людей») Ибн Халликана (1211–1282), уже упомянутое нами

Китаб ал-ибар ва диван ал-мубтада ва-л-хабр фи айам ал-араб ва-л-аджам ва-л-барбар ва ман асарахум мин зави ас-султан ал-акбар («Введение к книге поучительных примеров и дивану сообщений о днях арабов, персов и берберов и их современников, обладавших властью великих размеров») Ибн Халдуна, *Ас-сулук* («Этика») Таки ад-дина ал-Макризи (1364–1442), *Ад-дурар ал-камина фи 'айун ал-ми'а ас-самина* («Скрытый жемчуг о знатных людях 800/1398 года») Ибн Хаджара ал-Аскалани (ум. 1448/49); «Руководство к русской истории», «Энциклопедический лексикон» и многие другие.

В 1915 г. историк Г. Губайдуллин отмечал, что существовало несколько копий *Вафийат ал-'аслаф*, которые переписывались и ходили по рукам¹. В настоящее время науке известен лишь один экземпляр рукописных томов, который попал в библиотеку им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета вместе с книгами Г. Баруди (1857–1921), признанного татарского общественного и религиозного деятеля. Следует отметить, что части *Вафийат ал-'аслаф* дошли и до арабского мира. Об этом писал ученый-филолог из Бейрута Джабр Даумат, который, ознакомившись с *Вафийат ал-'аслаф*, сравнил эту книгу с аналогичными произведениями ученых Египта, Сирии и Ирака². На наш взгляд, Джабр Даумат имел в виду *Мунтаб ал-вафайат* («Избранное из Подробного»), небольшую выборку из *Вафийат ал-'аслаф* — всего 22 страницы, опубликованную в 1879 году в типографии Казанского университета.

Ныне семь рукописных томов (седьмой том — дубликат шестого) по-прежнему хранятся в Библиотеке им. Н. И. Лобачевского под шифром № 609–615, т. 1460. Основные части труда имеют вид словаря, называемого *вафийат*, в котором биографии известных людей располагаются по годам их смерти, а внутри годов — в алфавитном порядке. Такой метод построения энциклопедических словарей издавна существовал на мусульманском Востоке (жанр *табакат* — биографий). Примером может служить труд арабского историка и биографа XIII в. Салах ад-дина ас-Сафади (1296/97–1363), который называется *Ал-вафи би-л-вафайат* («Полное о некрологах») и *Вафайат ал-'айун* («Некрологи знаменитых людей») историка и биографа XIII в. Ибн Халликана.

Рукопись *Вафийат ал-'аслаф* не имеет титульного листа и колофона, из которых можно было бы узнать имя автора или переписчика, дату составления словаря или переписки. Текст *Вафийат ал-'аслаф* начинается с листа «19а» первого тома (на листах 4а–14б — приведен текст другого сочинения; 15–18 — пустые листы), с изложения биографии первого праведного халифа Абу Бакра (ок. 568–634).

¹ Марджани. Казан, 1915. Б. 334.

² Марджани. Казан, 1915. Б. 413–414.

Все листы томов рукописи без пагинации, с кустодами. Бумага фабричная, белая с желтизной. Фабричные знаки бумаги — № 5, № 6, № 6½ видны отчетливо — Фабрика Демидова № 5; Фабрика Сергеева № 6; Фабрика Платунова № 6½.

Во всех томах размер листа стандартный — 16,5x20,5 см. Размер текста по томам разный: I–V тома — 16,5x10,5 см.; в VI томе — такой же размер, но в отдельных случаях с небольшими отклонениями от него; VII том — 17,5x10,5 и 17x11 см. В I–V томах на листе 21 строка; в VI–VII томах — 19 строк.

Объем томов разный: I том — Л.19а-353б; II том — Л. 3а — 574б; III том — Л. 3а-514 б; IV том — Л.3а-372 б; V том — Л. 3а-242 а; VI том — Л. 2б-288б; VII том — Л. 1б-285б.

Первые пять томов и большая часть шестого тома написаны одной рукой, почерком *каллиграфический та'лик*. Оставшаяся часть шестого тома и седьмой написаны разборчивым почерком *наسخ*, различаются три-четыре руки. Седьмой том, являющийся дубликатом шестого, переписан двумя каллиграфами. В седьмом томе переписчики не выделяли, как в предыдущих шести, ни наступление каждого следующего года хиджры, ни начало новой биографии. В седьмом томе на три страницы больше, чем в шестом.

Чернила по тексту в основном черные. Красными чернилами и более крупно в каждой биографии написаны названия сочинений. В начале III, VI, VII томов черными чернилами над текстом начертана *басмала*. Красными чернилами выделен каждый последующий год хиджры; над каждой биографией поставлена *мадда* (небольшая волнистая черта), в последних томах — черными чернилами. Красными чернилами и более крупно выделено начало биографии скончавшегося халифа, сообщение о присяге новому халифу, а также каждый следующий год правления халифов и османских султанов. На полях рукописи первых томов красными чернилами (в последних томах черными) написаны в кратком виде имена наиболее знаменитых мусульманских ученых. Но это выделение по всем томам не выдержано.

Переплет — европейский: картон, обтянутый блекло-бордовой тканью, по углам тесненный, корешок из коричневой кожи. Все листы без повреждений, в комплекте; во втором томе переплет с одной стороны оторван от корешка, шестой том потрепан.

По тексту сочинения комментирующих пометок нет. На полях рукописи иногда написаны фрагменты текстов, мысли автора, по-видимому, дополнительные сведения, обнаруженные после того, как биография была написана.

В конце шестого тома на месте колофона по-персидски приведены: дата — 1304 г. х. и имя — «Это нижайший раб [Аллаха] 'Абу 'Усман б. 'Абдаррафи' аш-Шибкави», которые можно рассматривать как дату

завершения переписки и имя переписчика. Полное имя переписчика Абу 'Усман Бурхан ад-дин б. 'Абд ар-Рафия аш-Шибкави — ученик Марджани, который издал *Мукаддиму*, *Мунтахаб ал-вафи'а* и *Ал-фаваид ал-мухимма*. Аш-Шибкави заменял Марджани в качестве имама-хатиба во время его паломничества в Мекку.

Вафийат ал-'аслаф охватывает период с VII по XIX в. — 11–1304/633–1887 гг. (с года смерти пророка Мухаммада и заканчивается временем, когда жил Марджани). Тома включают 6057 биографий ученых, писателей, философов и общественно-политических деятелей Востока VII–XIX вв.

В качестве примера приведем отрывок из биографии известного мутакаллима ал-Матуриди (ум. 43/942 г.).

Т. 2. Л. 395б, 396а

«Наступил 332/942/43 год. В этот год в Самарканде умер:

Абу-л-Мансур Мухаммад б. Мухаммад б. Махмуд б... ас-Самарканди **ал-Матуриди** ал-Ханафи ал-Факих [Факих]. Да помилует его Аллах. Похоронен на кладбище Шакир-Дизах.

Он один из величайших ханафитов и имамов Мавераннахра, передовой человек своего времени, автор многочисленных сочинений в различных науках. Он придерживался мазхаба Абу Ханифы, в догматике — Абу Джа'фара ат-Тахави. Ханафиты Мавераннахра следовали ему в вопросах основ вероучения. Он не внес ничего нового [сочинением] *Макала* [«Учение»] и нет положения, которое бы он выдвинул самостоятельно. Он не из первых мутакаллимов, которые придерживались сунны и мнения общины.

Действительно, он следовал традициям благочестивых предков из асхабов и табиев [последователей асхабов]. Он выносил решения согласно убеждениям имама Абу Ханифы и предшествующих асхабов, пространно излагая и разъясняя. Он был большим знатоком в тафсире, хадисах, фикхе, основах вероучения, в традиционных и рациональных науках».

Разделение на тома носит формальный характер: часть биографий, относящихся к одному и тому же году хиджры, оказалась в одном томе, другая — в следующем.

Структура биографий имеет пять обязательных единиц информации, которые не всегда выдерживаются:

1. Полное имя, принадлежность к религиозно-правовой школе, дата смерти, место захоронения, дата и место рождения, чем известен;
2. Биографические сведения (у кого обучался и т. п.);
3. Сочинения, если автором таковых он является;
4. Учителя;
5. Ученики.

Только в биографиях халифов и султанов после имени, даты смерти и места захоронения излагаются события каждого года их правления.

Особенность и значимость *Вафийат ал-'аслаф* состоит в том, что Марджани к арабо-мусульманским материалам добавил местные сведения, относящиеся к различным областям знания. Татарский ученый не ограничивался простым накоплением и изложением фактов, собранных историками Средневековья. Он творчески переработал богатый материал духовной культуры народов Востока, тем или иным историческим фактам и событиям дал свою оценку. В этом сказались не только его традиционное мусульманское образование, но и эрудиция, и талант ученого-просветителя. Энциклопедия ценна и тем, что в отборе исторических личностей, в освещении их жизни и деятельности, в оценках явлений культуры Востока, в раскрытии ее содержания отразилась суть мировоззрения Марджани.

Это компилятивное сочинение, оригинальность которого определяют материалы, до этого не введенные в научный оборот, относящиеся к Поволжско-Уральскому региону, Средней Азии, Кавказу, Крыму — тюркскому миру периода XVII–XIX веков.

В шестом томе продублированы материалы последних двадцати восьми лет хронологического периода пятого тома. Шестой том включает больше сведений о мусульманах России, хотя, как и предыдущие тома, он содержит биографии мусульман Ближнего и Среднего Востока. Марджани не довел до конца работу над сочинением. Об этом свидетельствуют незаполненные листы в томах и отсутствие заключения, обещанного автором в *Мукаддима*.

Историческое двухтомное сочинение Марджани *Мустафад ал-'ахбар фи 'ахвали Казан ва Булгар* («Кладезь сведений о делах Казани и Булгара») во многом сходно по содержанию материала с *Вафийат ал-'аслаф*. В первом томе доказывается, что наследником Волжской Булгарии явилось Казанское ханство, во втором томе приводятся биографии знаменитых булгар и их наследников-татар. Биографии татар, включенные в шестой том *Вафийат ал-'аслаф* и второй том *Мустафад ал-'ахбар*, совпадают по количеству и объему — расхождения незначительны. Хронологический период, охваченный в *Мустафад ал-'ахбар*, — 1099–1299 г. х./1688–1882 гг. — примерно соответствует периоду шестого тома *Вафийат ал-'аслаф* — 1099–1304 г. х./1687–1887 годы.

Исследование материалов всех томов *Вафийат ал-'аслаф* свидетельствует о том, что для I, II, III томов (11–755/633–1355) одним из основных источников был *Вафайат ал-'айун ва 'анба' 'абна' аз-заман* («Некрологи знаменитых людей и сообщения о сыновьях всех времен») Ибн Халликана (1211–1282); для III тома (474–755/1081–1355) основными источниками кроме Ибн Халликана, по-видимому, были: *Ал-вафи' би-л-вафайат* («Всеобъемлющее о некрологах») Салах ад-дина ас-Сафади

(1296/97–1363), *Му‘джем ал-булдан* («Словарь стран») Йакута ал-Хамави, *Китаб тахзиб ал-’асма’* («Книга исправления имен») ан-Навави (ум. 1278), *Ал-джавахир ал-мадийа фи табакат ал-ханафийа* («Былые ценности прошлого в разрядах ханафитов») Абд ал-Кадира ал-Кураши (1297–1379), *Табакат ан-нухат* («Разряды грамматистов») ас-Суйути (1445–1505); для IV тома (756–1004/1355–1595), кроме сочинений ас-Сафади, ал-Кураши и ас-Суйути, — *Китаб ал-’исаба фи тамйиз ас-сахаба* («Книга верного определения и предпочтения асхабов») и уже упомянутый нами *Ад-дурар ал-камина фи ‘айун ал-миа ас-самина* («Скрытый жемчуг о знатных людях 800/1398 года») Ибн Хаджара ал-’Аскалани; для V тома (1004–1100/1596–1689) *Тарджамат ал-’айун мин абна аз-заман* («Биографии знаменитых сынов всех времен») ал-Бурини (963–1024/1555–1615), *Силафа фи ‘аср фи махасин аш-шуара би-кулли миср* («Слава эпохи в достоинствах поэтов всего Египта») Ибн Ма’ума (ум. 1120 /1708–09), *Тарих хуласа ал-’аслаф фи ‘айун ал-карн ал-хади ‘ашар* («Собрание кратких сведений сочинений о знаменитых людях XI века») ал-Мухибби (1651–1759); для VI тома (1072–1304/1661–1887) кроме ал-Мухибби был привлечен археографический материал татар Поволжья и Приуралья. Марджани использовал источники, в основном на них не ссылаясь, перерабатывал материал, komponуя из нескольких источников.

В томах *Вафийат ал-’аслаф* он описывает жизнь и деятельность знаменитых ученых, общественных деятелей Востока, своими сочинениями и напряженным трудом прославивших на весь мусульманский мир ту или иную область духовной культуры, полагая их двигателями прогресса. Об этом свидетельствуют биографии известных восточных перипатетиков, таких, например, как ал-Фараби¹, Бахманйар², Ибн Сина³, Ибн Рушд⁴, снискавших славу как в мусульманском мире, так и в Европе. Так, в цепи развития арабо-мусульманской философии Марджани упоминает имя знаменитого азербайджанского философа XI в. Бахманйара, роль которого в истории арабо-мусульманской философии недооценивалась. Лишь в последние десятилетия творчество Бахманйара получило заслуженную оценку в трудах А. В. Сагадеева, который подчеркивает: о «восточном перипатетизме издавна утверждается, что нить его преемственного развития на Востоке оборвалась со смертью Абу ‘Али Ибн Сины (Авиценны)... Это утверждение неверно: как самостоятельная философская школа перипатетизм не прекратил своего существования на Востоке мусульманского мира — здесь начался новый, послеавиценновский период его развития. И можно указать на конкретное

¹ Марджани Ш. Вафийат ал-’аслаф. Т. 2. Л. 406.

² Там же. Л. 559б.

³ Там же. Л. 528.

⁴ Там же. Т. 3. Л. 71а.

лицо, в чьем творчестве воплотилась эта “связь времен”, — им был Абу-л-Хасан Бахманйар»¹. Марджани об этом же писал в XIX веке: «Он был одним из самых стойких приверженцев Шейха ар-Ра'иса [Ибн Сины] в философских науках, выделявшимся среди других изощренностью ума, проницательностью мысли, писательским мастерством, основательностью и тщательностью исследований. Он был знатоком математических и музыкальных наук. Среди его произведений: *Ат-тахсил* («Познание») и трактаты по логике и музыке... Он обучался у Шейха [Ибн Сины] рациональным наукам... У него обучался Абу-л-'Аббас [ал-Лавкари]...»² Следовательно, называя Бахманйара учеником Ибн Сины и учителем ал-Лавкари, мыслитель показывает тем самым преемственный характер развития философии на востоке мусульманского мира (Ибн Сина — Бахманйар — ал-Лавкари). Марджани высоко оценивает деятельность Ибн Рушда — другого известного на Западе философа мусульманского мира: «Он был уникальным, выдающимся человеком своей эпохи в знании философских наук и всех рациональных, в знании догматики и всех религиозных наук. Он написал приблизительно семьдесят сочинений, в приобретении которых соперничали друг с другом достойнейшие, выдающиеся люди. Даже Папа Римский боялся того, что распространение его книг изменит религиозные убеждения людей. Поэтому были собраны все его книги, имевшиеся в этой стране, и прилюдно сожжены. Папа Римский запретил своему народу пользоваться ими под угрозой смерти, если люди по-прежнему будут стараться заполучить их и усердно читать. Он написал *Китаб тахафут ат-тахавфут* [«Книга Опровержение (опровержения)»], в которой он защищает философов и показывает несостоятельность возражений ал-Газали против них»³. Таким образом, Марджани называет основной труд Ибн Рушда «Опровержение опровержения», в котором последний выступил против ал-Газали от имени философов и который прославил его как оригинального мыслителя.

В этих биографиях Марджани, как правило, оценивает человека не по социальному положению, которое тот занимает в обществе, а по уму, образованности, учености, сознавая при этом, что положение человека в современном ему социуме часто определяется богатством и должностью, а не уровнем знаний. Так, об одном из персонажей Марджани пишет: «Я привел его биографию не потому, что он обладал большими познаниями в науке, а потому что... это был именитый человек, обладающий большим состоянием»⁴.

¹ *Бахманйар ал-'Азербайджани*. Ат-тахсил (Познание) / пер. и коммент. А. В. Сагадеева. Баку, 1983. С. 3.

² *Марджани Ш.* Вафийат ал-'аслаф. Т. 2. Л. 559б.

³ Там же. Т. 3. Л. 71а.

⁴ Там же. Т. 6. Л. 127а.

Композиционный принцип построения энциклопедии просматривается отчетливо: имена исторических личностей даются хронологически, исходя из даты смерти. Сведения о тех или иных лицах иногда подкрепляются ссылками на источники, иногда даются без ссылок, как общеизвестные факты. Статьи иной раз оживляются различными рассказами о жизни выдающихся личностей. Таким образом, во внешней структуре своего труда Марджани придерживался традиций средневековых мусульманских ученых. Основное отличие от них — не в композиции, а в содержании томов биобиблиографического словаря.

Если иметь в виду современную историческую хронологию, можно сказать, что весь фактический материал энциклопедии в основном посвящен средним векам в развитии мусульманского общества. Переходное время — от эпохи Средневековья к Новому времени — ученый-теолог не разграничивает. Но во внутренней композиции своего труда Марджани придерживается не традиционных мусульманских принципов, а новейших европейских, исходящих из его просветительской концепции. Поступательное развитие общества мыслитель связывает в первую очередь с развитием духовной культуры: науки, искусства, религии, образованности, государственности и политических отношений. отождествляя культуру с формами духовного и политического саморазвития общества, ученый-просветитель сводит содержание культурно-исторического процесса к развитию человеческого разума.

Основополагающий принцип просвещения — понимание Марджани историко-культурного процесса как развитие разума личности — стал определяющим и при составлении энциклопедии, отборе исторического материала. Главное внимание мыслитель уделяет раскрытию сферы науки, искусства, морали, религии и государственных форм правления. Структура труда Марджани тесно связана и с его пониманием истории как науки. Он относит ее к традиционным наукам, таким как толкование Корана, правила его чтения, наука о хадисах и рассказах, фикх, и придерживается сложившегося в средневековой мусульманской культуре представления об этой дисциплине (жанр *тарих*). Истории как науке он не только отводит роль фиксатора прошлых событий, но и утверждает, что история должна изучать мотивы, причины, приведшие к тем или иным событиям¹, выделяя социальный аспект исторических явлений, выступая таким образом новатором толкования исторической науки татарского народа.

Несмотря на свой энциклопедизм, широкий охват исторического материала, Марджани не определяет этапы развития духовной культуры народов разных стран в эпоху Средневековья, как это принято у современных ученых.

¹ Марджани Ш. Мукаддима. Казань, 1883. С. 265.

Свой труд Марджани начинает с VII–VIII веков — с классического периода Средневековья. Принадлежность к одной из мировых религий — исламу, стала объединяющим центром всей энциклопедии Марджани. Его заинтересованность регионом, в котором господствовала мусульманская религия, вытекала из научных интересов ученого-теолога, но она также определялась запросами общественной мысли татар Поволжья и Приуралья того времени. Волжские булгары с X в. приняли ислам, так что предки татар и сами татары Поволжья и Приуралья более тысячи лет находились под влиянием именно мусульманской культуры.

Научное творчество Марджани — не отрицание культур других народов, а лишь утверждение исторической роли культуры народов в единой цепи развития мировой культуры. В противовес европоцентризму, господствующему течению в историографии XIX в., основное внимание обращавшему на Западную Европу, Марджани рассматривает ход развития мирового процесса более широко. Об этом он прямо писал в своей *Мукаддиме*, определяя роль многих народов в общей сокровищнице духовной культуры человечества. Если раньше составители энциклопедических словарей по мусульманскому Востоку ограничивались странами Среднего и Ближнего Востока, отделяя от общей цепи развития народов арабскую и персидскую культуры, то Марджани значительно расширяет поле своего исследования: добавляет многие имена выдающихся деятелей науки и религии Средней Азии, Кавказа, Поволжья и Приуралья. Историко-культурное наследие этого региона во многом расширяется за счет тюркских народов. В *Вафийат ал-'аслаф* при знакомстве с биографиями известных людей зачастую по родословной можно определить их этническую и географическую принадлежность. Этот принцип — конкретизация историко-географической среды — также связан с концепцией историко-культурной преемственности Марджани. В этом смысле в его энциклопедии можно почерпнуть немало конкретных фактов, относящихся к истории различных стран и народов. В статьях можно получить информацию и о социальных прослойках восточных обществ, узнать о войнах и междоусобицах правителей и т. д. и т. п.

Марджани эксплицитно фиксировал лишь некоторые закономерности, присущие восточному обществу. Но имплицитно в его энциклопедии содержится более широкое понимание этих закономерностей. По сути дела, в своем труде Марджани придерживается идеи развития, освещает исторический прогресс общества, вызванный теми или иными причинами и мотивами, но делает это очень непоследовательно.

Из последующих биографических словарей татарской общественной мысли по мусульманскому Востоку самым известным является *Асар* («Деяния») Ризаэтдина Фахретдина (1858–1936). *Асар* содержит материалы только о мусульманах Поволжья и Приуралья, но в отличие от *Мустафад ал-'ахбар* Марджани охватывает период с древнейших

времен до современных автору дней. В *Асар* материал дан в хронологической последовательности, без выделения года хиджры. Часть материалов *Асар* совпадает с *Мустафад ал-'ахбар* и *Вафийат ал-'аслаф*. В целом эти сочинения дополняют друг друга.

Вафийат ал-'аслаф ва тахият ал-'ахлаф («Подробное о предшественниках и приветствие потомкам») Марджани — выдающийся памятник и татарской, и арабо-мусульманской культуры в целом. Этот энциклопедический труд стал примером преемственной связи культур мусульманских народов, населявших не только Ближний, но и Средний Восток, народов России — Поволжья и Приуралья, Кавказа и Причерноморья, и явился заметной вехой в исследовании истории вышеупомянутых народов.

Литература

Марджани Ш. [Сборник трудов автора и воспоминаний о нем]. Казань: Маариф, 1915. 639 б.

Марджани Ш. Вафийат ал-'аслаф. ОРРК НБ КФУ. № 610. Т. 2. 574 л.

Марджани Ш. Вафийат ал-'аслаф. ОРРК НБ КФУ. № 611. Т. 3. 514 л.

Бахманйар ал-Азербайджани. Ат-тахсил (Познание) / пер. и коммент. А. В. Сагадеева. Баку: Элм, 1983. Кн. 1. 206 с.

Марджани Ш. Вафийат ал-'аслаф. ОРРК НБ КФУ. № 616. Т. 6. 288 л.

Марджани Ш. Мукаддима. Казань: Тип. Г. М. Вячеслава, 1883. 411 с.

References

Marjani Sh. (1883). *Muqaddima* [Introduction]. Kazan: Vyacheslav tipografiyase. 411 p.

Marjani Sh. (1915). *[Selected Works of Sh. Marjani and Memoirs about Him]*. Kazan: Vyacheslav tipografiyase. 639 p.

Marjani Sh. *Vafiyat al-aslaf* [Detailed Information about the Predecessors]. ORRK NB KFU. No. 610. Vol. 2. 574 p.

Marjani Sh. *Vafiyat al-aslaf* [Detailed Information about the Predecessors]. ORRK NB KFU. No. 611. Vol. 3. 514 p. Marjani Sh. *Vafiyat al-aslaf* [Detailed Information about the Predecessors]. ORRK NB KFU. No. 616. Vol. 6. 288 p.

Marjani Sh. *Vafiyat al-aslaf* [Detailed Information about the Predecessors]. ORRK NB KFU. No. 616. Vol. 6. 288 p.

Bahmanyar al-Azerbaijani (1983). *Al-tahsil* [Knowledge]. Baku: Elm. Vol. 1. 206 p.

SH. MARJANI'S ENCYCLOPEDIC DICTIONARY «WAFIAT AL-ASLAF...» AS A MONUMENT OF ARAB-MUSLIM CULTURE

Abstract. Sh. Marjani's seven-volume handwritten work "Wafiyat al-aslaf" is an encyclopedic dictionary devoted to the 6057 famous Muslim scholars, writers, philosophers, dignitaries, rulers etc. since the 7th century B. C. Marjani himself considered "Wafiyat al-aslaf" as his main work. The text is nothing but compilation, while the most scholarly interesting content concerns the Turkic world of the 17–19th centuries (Volga-Ural Region, Central Asia, Caucasus, Crimea). The original treatment of rich material of Muslim culture as well as author's assessment of certain historical facts and events demonstrate, Marjani is not only a highly educated theologian, but also an erudite and talented scholar and enlightener. The academic value of the encyclopedia consists in its ability to shed light on the Marjani's worldview, which is manifested in his selection of historical figures and in mode of description of their life and works.

Keywords: handwritten work, Sh. Marjani, biographical dictionary, Turkic world, Russian school of Islamic theology.

Aidar N. YUZEEV,

Dr. Sci. (Philos.), professor; head of the Department of Social Sciences and Humanities, Kazan branch of Russian State University of Justice (7a, 2 Azinskaya Str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420088, Russian Federation).
E-mail: youzeev@yandex.ru

